

УДК 343.192

UDC 343.192

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ
ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ**

**RATIO OF CONCEPTS OF PLANNING AND
ORGANIZATION IN JUDICIAL EXAMINATION**

Кобылинская Светлана Викторовна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры земельного,
трудового и экологического права

Kobylynskaya Svetlana Viktorovna
Cand.Leg.Sci., senior teacher of the Chair of land, labor
and ecological law

Баранников Антон Александрович
студент учетно-финансового факультета
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Barannikov Anton Aleksandrovich
student of the Registration and financial faculty
Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia

В статье исследуются особенности процесса планирования, организации, целеопределения судебного следствия. Рассмотрено взаимное отношение понятий «планирование» и «организация». Представлен ряд теоретических положений и практических рекомендаций, используемых в судебном разбирательстве

In the article we have investigated the features of process of planning, organization and targeting of judicial examination. The mutual relation of the concepts of “planning” and “organization” is considered. A number of theoretical provisions and the practical recommendations used in judicial proceedings are presented

Ключевые слова: СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ, ПЛАНИРОВАНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ, ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЕНИЕ, СУД, СУДЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Keywords: JUDICIAL EXAMINATION, PLANNING, ORGANIZATION, TARGETING, COURT, JUDICIAL ACTIONS

Планирование судебного следствия является одним из важным элементов организации. Судебное следствие - это самостоятельное, глубокое, полное и всестороннее исследование не только материалов дела, но и доказательств, добытых в ходе судебного разбирательства [18].

Ученые по-разному делают вывод и о сущности планирования. Одни (Р.С. Белкин, Г.А. Воробьев и др.) считают, что планирование — это метод организации [3]. С этим трудно согласиться. Если организацию понимать как процесс упорядочения, структурирования деятельности, расследования и судебного разбирательства в том числе, то совершенно очевидно, что планирование — не метод, а элемент организации. Он состоит в определении сил и средств, необходимых для достижения сформированных целей, распределение их в пространстве и времени [6]. Планирование — это элемент организации, который, в сочетании с целеопределением является образующим процессом организации судебного разбирательства.

Если понимать планирование именно так, то оно тесно связано с целеопределением. По существу, это взаимосвязанный двуединый, протекающий практически почти в одно и то же время процесс. Подразделяем эти два процесса большей частью с методической целью. Но фактически сначала определяются и конкретизируются цели или цель, а затем определяются средства ее достижения.

Полагаем, что для правильного понимания сущности планирования судебного следствия важно определиться в исходных понятиях: содержание, структура планирования расследования вообще. Как известно, в этом вопросе высказаны различные точки зрения. Р.С. Белкин полагал, что в планирование входят.

а) анализ исходной информации, определение задач расследования; определение путей и способов решения поставленных задач; б) составление письменного плана; в) контроль исполнения и корректировка плана [3].

Л.П. Дубровицкая выделяет в планировании определение целей и задач расследования; выбор наиболее эффективных и экономичных способов решения задач и правильный выбор путей расследования [5].

Ряд ученых видит в планировании этап построения версий [3; 12; 15].

Полагаем, что мнения структуре планирования как организационно – интеллектуального процесса могут быть различными. Многое зависит от взглядов авторов этих мнений на содержание организации и структуры организационного процесса. На наш взгляд, надо все – таки реально разграничивать понятие «цель» в расследовании и судебном разбирательстве и понятие, значение версий в уголовном судопроизводстве.

Цель – это отражение предмета деятельности в виде предполагаемого результата. В предыдущем разделе работы мы попытались показать содержание целеопределения в расследовании и судебном

разбирательстве. Самостоятельное место в криминалистике и в практике расследования занимает процесс построения версий.

Давно доказано, что версия выступает как следствие познания, что дало комплексные выводы из каждой версии, следователь определяет конечные цели по уголовному делу. Поэтому прав С.В. Кузьмин, полагающий, что указанные мнения ошибочны. Они обусловлены тем, что планирование нередко сводится к составлению плана и последней рекомендацией начинать с изложения версий.

Мы согласны с указанием автора, что, с точки зрения теории управления, изменения взглядов не выдерживают критики, т.к. в ходе мыслительной работы формируются не версии, а цели предстоящей деятельности [11].

Полагаем, что включение построения версий в содержание планирования означает подмену цели средствами. Версия имеет роль в целеопределении [19]. Планирование означает выбор средств достижения целей и упорядочение их.

Планирование – это процесс изучения доказательственной информации и определение путей, средств и методов расследования, последовательности, сроков и субъектов выполнения следственных действий. Планирование – это умственная деятельность следователя, направленная на построение мыслительной модели расследования [6]. С методической целью процесс планирования делят на ряд этапов. Полагаем, что обоснованно выделяются следующие этапы: анализ следственной ситуации и уяснение целей расследования; выбор средств для достижения целей расследования; определение оптимального сочетания следственных и иных действий; определение сил расследования, конкретизация участников; корректировка плана [6]. В сложных и особо сложных расследованиях выдвигают и иные этапы, доводя их число до десяти [4].

Указанные особенности процессов целеопределения и планирования проявляются и в планировании судебного разбирательства.

Процесс планирования судебного разбирательства по своей сущности сходен с планированием расследования. Вместе с тем, они различаются. Расследование – поисково – познавательная деятельность, протекающая в условиях информационной недостаточности. Судебное разбирательство протекает в иных условиях, в том числе и информационных. Основная структура элементов судебного разбирательства регламентирована уголовно – процессуальными законами. Поэтому суд не волен отступить от предусмотренных уже судебных действий. Он вправе планировать последовательность действий и их структуру (например, допрос подозреваемого). Вместе с тем, основные структурные элементы планирования проявляются в ходе судебного следствия. Планирование включает анализ материалов дела, иной информации, обстоятельств предмета судебного разбирательства с целью конкретизации средств и методов исследования доказательств, последовательности и порядка проведения судебных действий.

Содержание судебного следствия определяет не один судья. В условиях состязательности сторон участники уголовного процесса в ходе судебного следствия должны выступать «танDEMом», т. е.: судья – государственный обвинитель – защитник – подсудимый – потерпевший – свидетель; государственный обвинитель – подсудимый - потерпевший – свидетель; защитник – подсудимый – потерпевший – свидетель; государственный обвинитель – защитник. Такая модель с практической стороны позволит исключить возникновение в суде конфликтной ситуации и будет способствовать принятию законного, обоснованного, справедливого судебного решения [14]. Последовательность судебных действий по исследованию доказательств определяет суд.

Анализ целей и материалов дела — обязательный начальный элемент планирования судебного следствия. Далее — связанный с ним и основанный на нем поиск (определение) судебных действий, направленный на достижение этих целей.

Планирование направлено на построение идеальной модели судебного следствия и судебного разбирательства в целом. Посредством планирования определяются судебные действия по исследованию доказательств, связанные с ними иные процессуальные действия и обеспечивающие их технические мероприятия.

Известно мнение Р.С. Белкина о двух этапах планирования судебного следствия. Вначале — анализ материалов дела, определение опорных пунктов обвинения, определение круга необходимых следственных действий и составление письменного плана. Второй — в процессе судебного следствия: анализ собранной информации, выдвижение новых судебных версий и определение задач по их исследованию, определение необходимых судебных действий и внесение корректив и дополнений в план [1; 2].

Структурно наша позиция мало чем отличается от позиции Р.С. Белкина. Принципиальное отличие в том, что Р.С. Белкин не выделяет целеопределение и включает планирование в построение судебных версий. Если под организацией понимать процесс упорядочения, то целеопределение отделено от планирования. Потому считаем, что наше представление планирования более соответствует сущности этого процесса. В.Г. Ульянов, анализируя позицию Р.С. Белкина, отметил ее недостатки. И полагает, что построение версий нельзя считать составной частью планирования. Вызывает возражение у В. Г. Ульянова и мнение Р.С. Белкина об «опорных пунктах обвинения», как доказательствах, на которых оно основывается [15; 16]. Полагаем, что мнение В.Г. Ульянова более предпочтительно.

Планирование, как и вся организация, — процесс длящийся. Оно начинается с момента изучения судьей материалов уголовного дела. Основная часть этого процесса протекает в период детального изучения судьей дела. Последний этап — корректировка плана, осуществляется в ходе судебного разбирательства до его окончания. Причем в каждом случае это связано с содержанием разбирательства, и сам процесс планирования структурно повторяется полностью: анализ целей и материалов, выбор действий и т.д. Поэтому вряд ли стоит делить весь процесс на два этапа. Понятно, что хотел сказать Р.С. Белкин: основной объем планирования осуществляется в момент изучения дела, т.е. до судебного следствия. В этом он прав.

Как отмечалось, содержание судебного следствия определяется не только судьей. Государственный обвинитель, защитник также анализируют материалы дела, строят свои предположения, планируют тактику судебных действий и линию своего поведения в судебном заседании.

Прокурор планирует обоснования положений обвинительного заключения [7]. Ему необходимо подготовить варианты последовательности предъявления доказательств. Сложность и многоэтапность деятельности государственного обвинителя обуславливают необходимость ее выполнения на четкой организационной основе, с последовательной подготовкой, включающей тщательное изучение и анализ материалов уголовного дела, разработку плана участия в судебном следствии — центральной части судебного процесса, определения очередности представления доказательств, продуманного выступления в судебных прениях [17]. Их необходимо сгруппировать так, чтобы их исследование оптимально устанавливало обстоятельства дела. Сочетание доказательств направлено на установление механизма преступления, мотивов деяния, виновности подсудимого и др.

При рассмотрении дел о групповых преступлениях важно последовательное исследование эпизодов, роли каждого подсудимого в каждом эпизоде и преступлении в целом. По данным В.Г. Ульянова, 89,7% прокуроров уделяет внимание вопросам наиболее эффективного способа представления доказательств [8; 9]. По нашим данным, все 100% прокуроров планируют судебное следствие.

Государственный обвинитель должен критически подходить к списку лиц, вызванных в суд, прежде всего обвиняемых и свидетелей [20]. На основе изучения материалов дела этот вопрос должен решаться прокурором каждый раз самостоятельно. При его решении необходимо анализировать обстоятельства, установленные показаниями определенных лиц [8; 9] (цели разбирательства) и группировать показания.

В конце изучения материалов дела, прокурор может обнаружить недостатки и упущения расследования. Ему надо найти возможность восполнения пробелов. Он всегда должен учитывать предполагаемые действия защиты и суда вообще [13], а в данном случае такие предположения обязательны. Восполнение пробелов расследования является важной составной частью уголовного преследования, которое осуществляет прокурор.

В ходе судебного следствия прокурор участвует в проведении следственных действий, преимущественно в производстве допросов, а также в оценке доказательств.

В процессе судебного следствия субъектами противодействующими уголовному преследованию могут оказаться такие участники процесса, как подсудимый, недобросовестный защитник, свидетели, потерпевший [1; 2].

Распространенными актами противодействия со стороны подсудимого, его защитника и свидетелей защиты являются отказ от всех показаний, данных обвиняемым и свидетелями защиты на предварительном расследовании – 57%, изменение ими показаний, а также

изменение показаний потерпевшим или свидетелями обвинения под воздействием родственников, близких подсудимого – около 80 %, представление адвокатом фальсифицированных документов, подтверждающих алиби подсудимого - свыше 30 %, неявка в суд свидетелей обвинения – около 40 %, симуляция заболевания подсудимым или адвокатом с целью затянуть судебное следствие – 15 %, многочисленные жалобы на действия прокурора с целью отстранения его участия в процессе и замены на менее опытного прокурора – 12 % [1; 2].

Сторона защиты, как правило, создает свой план судебного следствия и в соответствии с ним вносит предложения по исследованию доказательств, ходатайства. По данным нашего обобщения 96% защитников планируют судебное следствие. И прокурор, и суд должен прогнозировать содержание таких предложений и учитывать их при планировании судебного следствия.

Председательствующий должен предполагать возможные предложения, как прокурора, так и защиты. Ему надо всегда иметь для себя и свое предварительное решение (проект) по каждому вопросу.

Результатом организационно – мыслительной продуманной деятельности является (формируется) план судебного следствия. План определяет направление, порядок и пределы исследования материалов уголовного дела. Судья составляет этот план для себя. Но это план и для всех, поскольку судья, с учетом мнения сторон, будет добиваться его выполнения. Это обусловлено необходимостью разрешения уголовного дела — выполнением обязанностей, возложенных на суд. В ходе судебного следствия план корректируется в зависимости от получения и исследования новой информации.

Письменный план по делу может иметь либо форму заметок, либо развернутого плана. Заметки делаются опытным судьей по простым и усложненным уголовным делам. Они, как правило, содержат вопросы,

которые необходимо выяснить при исследовании доказательств. Развернутый план составляется по сложным и особо сложным делам. Его назначение — не упустить необходимых вопросов. Он содержит как обстоятельства, подлежащие установлению, так и судебные действия, и вопросы, разрешаемые посредством этих действий [10].

Список литературы

1. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2006. – С. 154-155.
2. Бабаева Э.У. Проблемные ситуации на стадии судебного разбирательства и их преодоление прокурором, поддерживающим государственное обвинение. Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел: материалы всероссийской научно – практической конференции 24-25 мая Краснодар, 2007. – С. 194.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М. 1997. – С. 386-387.
4. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций. Свердлов. 1987. – С. 362-376.
5. Дубровицкая, Лузгин И.М. Планирование расследования. М. 1972. – С. 5.
6. Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования / В.Д. Зеленский. – С. 26-27.
7. Кириллова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. Автореферат дисс...канд. юрид. наук. – СПб., 1995. – С. 15.
8. Комаров И.М. Тактико – криминалистические операции в судебном следствии // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Ч. 2. Вопросы современной криминалистики. Сб. статей. – М., 2004. – С. 97;
9. Комарова Е.И. О системе процесса доказывания по уголовному делу // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе. Сб. тезисов. – М., 2006. – С. 102.
10. Корчагин А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. М., - С. 289.
11. Кузьмин С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступления// Вестник криминалистики 2(26), 2008. – С. 91.
12. Рохлин В.И. Планирование расследования М.1980. С. 7; Лузгин И.М. Криминалистика. М. 1986. – С. 222; Белкин Р.С. Указанная работа. – С. 383.
13. Серова Е.Н., Ганичева Е.В. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию // Законность. 2007, № 2. – С. 97.
14. Симак А.И. Современное состояние и проблемы судебного следствия в суде первой инстанции / А.И. Симак // Научный журнал КубГАУ, №88(04), 2013
15. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном процессе / В.Г. Ульянов. – С. 161.
16. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. – С. 89-93.

17. Безвершенко Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ [Текст] / Д. А. Безвершенко // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 256-258.
18. Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора Краснодар, 2006. С.6
19. Грудинин И.А. - Познание в уголовном судопроизводстве «Актуальные проблемы российского права» № 2, 2010. С. 273
20. Лукожев Х.М. - Участие государственного обвинителя в предварительном слушании по уголовному делу «Актуальные проблемы российского права» № 2, 2010. С. 299

References

1. Babayeva E.U. Osnovy kriminalisticheskoy teorii preodoleniya protivodeystviya ugovolnomu presledovaniyu. Diss...dokt. jurid. nauk. M., 2006. – S. 154-155.
2. Babayeva E.U. Problemnyye situatsii na stadii sudebnogo razbiratelstva i ikh preodoleniye prokurorom, podderzhivayushchim gosudarstvennoye obvineniye. Kriminalisticheskiye problemy sudebnogo razbiratelstva ugovolnykh del: materialy vserossiyskoy nauchno – prakticheskoy konferentsii 24-25 maya Krasnodar, 2007. – S. 194.
3. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki / R.S. Belkin. – M. 1997. – S. 386-387.
4. Drapkin L.Ya. Osnovy kriminalisticheskoy teorii sledstvennykh situatsiy. Sverdlov. 1987. – S. 362-376.
5. Dubrovitskaya, Luzgin I.M. Planirovaniye rassledovaniya. M. 1972. – S. 5. In Russian
6. Zelenskiy V.D. Organizatsionnyye funktsii subyektov rassledovaniya / V.D. Zelenskiy. – S. 26-27.
7. Kirillova N.P. Protsessualnyye i kriminalisticheskiye osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude pervoy instantsii. Avtoreferat diss...kand. jurid. nauk. – SPb., 1995. – S. 15.
8. Komarov I.M. Taktiko – kriminalisticheskiye operatsii v sudebnom sledstvii // Aktualnyye problemy teorii i praktiki ugovolnogo sudoproizvodstva i kriminalistiki. Ch. 2. Voprosy sovremennoy kriminalistiki. Sb. statey. – M., 2004. – S. 97;
9. Komarova Ye.I. O sisteme protsessa dokazyvaniya po ugovolnomu delu // Problemy sistemnykh issledovaniy v kriminalistike i sudebnoy ekspertize. Sb. tezisov. – M., 2006. – S. 102.
10. Korchagin A.Yu. Osnovy kriminalisticheskogo obespecheniya sudebnogo razbiratelstva ugovolnykh del. M., - S. 289.
11. Kuzmin S.V. Ob etapakh i sodержanii planirovaniya rassledovaniya prestupleniya// Vestnik kriminalistiki 2(26), 2008. – S. 91.
12. Rokhlin V.I. Planirovaniye rassledovaniya M.1980. S. 7; Luzgin I.M. Kriminalistika. M. 1986. – S. 222; Belkin R.S. Ukazannaya rabota. – S. 383.
13. Serova Ye.N., Ganicheva Ye.V. Podgotovka gosudarstvennogo obvinitelya k sudebnomu sledstviyu // Zakonnost. 2007, № 2. – S. 97.
14. Simak A.I. Sovremennoye sostoyaniye i problemy sudebnogo sledstviya v sude pervoy instantsii / A.I. Simak // Nauchnyy zhurnal KubGAU, №88(04), 2013
15. Ulyanov V.G. Gosudarstvennoye obvineniye v rossiyskom ugovolnom protsesse / V.G. Ulyanov. – S. 161.
16. Ulyanov V.G. Gosudarstvennoye obvineniye v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve. – S. 89-93.
17. Bezvershenko D. A. Rol prokurora v ugovolnom sudoproizvodstve RF [Текст] / D. A. Bezvershenko // Molodoy uchenyy. — 2013. — №1. — S. 256-258.

18. Gochiyayev M.K. Sudebnoye sledstviye kak obyektivnaya osnova zakonnoy i obosnovannoy prigovora Krasnodar, 2006. S.6
19. Grudinin I.A. - Poznanie v ugovnom sudoproizvodstve «Aktualnye problemy rossiiskogo prava» № 2, 2010. S. 273
20. Lukozhev Kh.M. - Uchastie gosudarstvennogo obvinitelia v predvaritelnom slushanii po ugovnomu delu «Aktualnye problemy rossiiskogo prava» № 2, 2010. S. 299